

ВЕЧНЫЙ БОЙ ПОЭТА

В пятницу, 28 ноября, когда мы отмечали 100-летие со дня рождения Александра Блока, Центральное телевидение показало новый фильм о Блоке. Необычный фильм. В программах он был назван художественным. И многие зрители, скорее всего, ожидали увидеть некое строго сюжетное повествование о великом поэте, разыгранное актерами, ожидали увидеть эпизоды из его жизни, а главное — его самого, никогда еще в игровом кино не представленного. Фильм вроде бы и начался как художественный: со сцены страшной, чудовищной — отдается приказ убить «предателя России» поэта Блока. Застрелотала, запинаясь, правда, пишущая машинка, выстукивая страшные слова — предать смерти... Но сцена эта оборвалась неожиданно, и не оказалось у нее продолжения. Экран вдруг из художественного превратился в документальный — замелькали старые «дергающиеся» кадры кинохроники начала века. А потом обрушился на нас некий калейдоскоп сцен, вроде бы актерских, но каких-то оборванных — на полусюжете, полуслове. Голос Блока за кадром перебивал его же голос в кадре, немые кинодокументы перемежались немymi игровыми сценами...

Фильм оказалось смотреть трудно. И потребовалось какое-то время и большое внимание, дабы разобраться: для чего перемешаны в картине жанры, чего ради избрал режиссер Дмитрий Барщевский прием столь необычный, ломающий все киноканоны.

Художественный кинематограф по сей день не без оснований робеет перед Блоком. Перед сложностью этой натуры, как бы сотканной из противоречий и противоборств, перед жизненным путем поэта, выстраивающимся в прямую линию только при отдаленном взгляде, а под микроскопом, оказывается, состоящим из бесконечных изгибов. Срезать эти изгибы — погрешить перед истиной. Пройти их все? Но по силам ли это искусству кино? Да и фильм задумывался не многосерийный — срезы, выходит, неизбежны. Между тем воплотить живой образ поэта на экране хотелось, нужно было и самому кино, и нам, зрителям. Думаю, что исходя именно из этого желания режиссер Д. Бар-

щевский задумал свой фильм хоть в какой-то степени, но игровым.

Вместить жизнь Блока — увы, недолгую, но наполненную вечным и жарким боем с окружающим миром и окружающими людьми — в часовой продолжительности фильм можно было, вероятно, только одним способом: четко выстроенного калейдоскопа событий, лиц, поэтических строф. И авторы картины создали некий киноколлаж о Блоке. Новый жанр.

Смотреть фильм оказалось трудно. Но он, право же, стоит зрительских усилий.

Мы увидели если и не самого Блока, то то, что рождало его поэзию. Увидели подмосковное Шахматово тех времен (прекрасно воссозданное в картине, ибо нет его сейчас), а ведь это место, где поэт встретился с Музой и с Любовью. Мы увидели Петербург и Петроград в снежных вьюгах и вьюгах революционных событий (вот зачем понадобилась старая хроника) — именно эти вьюги вошли в поэму «Двенадцать». Мы увидели и самих этих «Двенадцать» — революционный патруль: он как бы сошел с кадров старой хроники и, уже средствами сегодняшнего кино, превратился в символ революции и революционной блоковской поэзии.

Мы видели если и не самого Блока, то тех, кто влиял на его поэзию и пытался влиять на его судьбу. Андрея Белого, открывшего Блоку литературный Петербург, Зинаиду Гиппиус, пытавшуюся увезти поэта из России, Ларису Рейснер, Луначарского, Корнея Чуковского — новых друзей поэта и его новой поэзии. Мы встретили даже Прекрасную Незнакомку... Но ведь только игровое кино могло представить нам эту редкую возможность — увидеть всех этих людей, чтобы лучше, яснее увидеть самого Блока.

Фильм «И вечный бой... Из жизни Александра Блока» не только удивил нас причудливым смешением киножанров, он доказал правомерность такого смешения. Фильм подарил нам встречу с судьбой поэта в день, когда все мы вспоминали Блока, думали о Блоке, читали Блока.

Ю. КРЮЧКОВ.